

СОВРЕМЕННАЯ

ДРАМАТУРГИЯ

Марк Мартынов

- Э - В - Е - Р - Е - С - Т -

Мелодрама в пяти картинах

Кто обнимать умел, сумеет задушить.

Как пламенно блестят ее глаза,
грозя!
Вы хорошеете, устраивая сцену...

А.де Монте

... мой долг на земле, возможно, заключается в том, чтобы хлопать в ладоши...

С.Беккет

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Врач	засл. арт. Сидоров А.Ф.
Путник	засл. арт. Николаев М.Ф.
Санитарка	арт. Федоров Х.Ф.
Аркадий	арт. Спиридов Ф.Ф.
Надя	арт. Сидоров Ц.Ф.
Ведущий	арт. Иванов И.Ф.
Гимнаст	арт. Иванова И.Ф.
Спортсмены	арт. Коалов Ч.Ф. арт. Козлов Н.Ф. и т.д.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ:

Непременным условием постановки является виртуозная работа осветителей, механиков, рабочих сцены. Пьеса длится не более двадцати минут. Цена на билеты должна быть чрезвычайно высокой. Профессионализм актеров, режиссера и зрителей не обязателен. Диалоги и монологи во всех картиках /кроме третьей/ крайне невыразительны. Ставить мелодраму разрешается не чаще двух раз в сезон.

КАРТИНА ИНВАИ

На большой сцене стоит аквариум из толстого стекла. Его размер 180x 150 x 40 метров. Он занят большими койками в 10 ярусов. Больных разместить до начала спектакля. В свете авиапректора в зубных креслах сидят Аркадий и Надя. Позади, оживленно разговаривая, стоят врач и путник с гуслями.

Врач. Что ни говори, а лес без дичи - не лес...

Путник. В Китае кашалотов бьют утюгами на капроновом шнуре...

Врач. ...так же как и без зубов нет тишины.

Путник. Бывало вернешься с Монблана, самовар за пояса и на тягу вальдшнепов.

Врач /погружая сверло в рот девушки/. Уморилась, уморилась, уморилась я.

Путник. Поймаешь парочку рукодрогов, тяпкой по голове и давай казачка плясать!

Врач. Казачок- казачком, а все-таки некому березу загома-ти.

На сцену выбегают, взявшись за руки, спортсмены в красных юбках и черных рубашках. Впереди бежит санитарка.

Санитарка /на бегу/. Я уведу вас в дремучие леса, на зеленые нивы, в медовые терема, но сначала потанцуем в аквариуме.

Спортсмены танцуют на манер кан-каны, высоко подбрасывая ноги. Врач и путник неохотно рассматривают их в детские бинокли. Свет медленно гаснет. Аквариум погружается в темноту. Через минуту забрезжит рассвет. Над аквариумом поднимается солнце в виде фанерного круга. Через усилители разносится кум прибоя, который не доходит до зрителей.

Санитарка. Напрасно мы взяли его.

Спортсмены /хором/. Напрасно мы взяли не его.
Санитарка. Сейчас покураем последний раз, доктор
даст нам предписание и разбежимся по теремам.

Спортсмены удаляются, щелкая языками. Сверло по-
прежнему работает, изо рта девушки вырываются
языки пламени, дым.

Врач. Вспоминаю деревню... /Поднимает с пола огнетушитель/. Итаки, мордашки, облачка-летунчики, пасту-
шок гонит овечек... /Пытается погасить пламя во рту
пациентки/.

Путник. Отпуск проведу в горах, затем к ... матери
на блины.

Врач. Свят, свят, но кто же? Видит бог, ослепну. /Вы-
талкивает девушку из кресла/.

На сцене четко видны: вид, сцена. Путник под-
нимает гусли, подходит к лесам больничных коек.
Слышатся крики тяжело-больных: "Дождались!"

Путник трогает струны и торжественно поднима-
ет руки. С театрального чердака на койки рушат-
ся водопады. С нижнего яруса на матрацах всыпь-
вают больные. Аквариум заполняется на три чет-
верти, сверху опускается крышка. Через боковое
отверстие вода заполняет весь аквариум. Зрите-
лем видно, как после тщетных попыток поднять
крышку, кто, захлебнувшись, опускается на сце-
ну, а кто прилипает к крышке улиткой рта. Мед-
ленно через зал к аквариуму приближаются спорт-
смены во главе с санитаркой. Приставив лестни-
цы, они забираются на крышку аквариума, разби-
вают один угол и, быстро вычерпывая воду, вы-
плескивают ее в зал.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Поздень. На сцене стоит отремонтированный пуст-
той аквариум. Через дверь спортсмены вносят и
расставляют в 20 ярусов 2420 больничных коек.

Спортивный марш сотрясает зрительный зал, под его звуки на койки раскладывают тяжелобольных. Врач разговаривает с санитаркой. Входит путник с гуслями.

Путник. Снова все заняты...

Врач. Напрасно я стал врачом...

Путник. ...и койки, и люди.

Врач. ...и что им надо от меня?

Путник. Вы не пытались лечить приказом?

Врач. И приказом и сказкой, и шприцем, и лаской.

Путник. В Сахаре больного заставляют любить цветы.

Онюхает их и выздоравливает. Есть другой африканский способ с четырьмя эфиопами...

Врач. Для этого необходимо могучее здоровье больного, а для первого способа в театре нет возможности.

Путник. Недавно встретил на Монблане приятеля, здесь у вас, говорят, наводнение случилось. Он был без ног, без рук, без себя. Хочу о нем былину сложить. Потрясен!

Врач. Пойдемте, покажу новинки. /Проводит взволнованного путника к левому флангу коек/. Из прошлого известно - жизнь бесконечна. К нам привозят тех, кто скоро сам в этом убедится. Мы планируем последние дни этих счастливчиков истинно новаторски. Изучаем медицину, философию, пробуем силы и в искусстве: кстати, вчера была одноразовая премьера "Ромео и Джульетта". Влюбленного играл Аркадий, больной из северо-восточного сектора, у него миксидема и интоксикоз брызгейки. Джульетту - Наденька, паралич ног и спинная сухотка.

Путник. Волшебник!

Врач. На первый взгляд... /Пausa./ ...может показаться, что игра в таком состоянии немыслима. Но они играли, так сказать, в уме. Ни слова, ни звука.

Путник /громко и невыразительно/. Сколько надо бы страдать, чтобы вернуться в больницу.

Врач. Мы проводим конкурс на звание идеального дряхлела, по стобалльной системе. Мы изучаем...

Путник. Мы - это кто?

Врач /не замечая вопроса/. . . ,личное дело и учетную карточку, которая ведется с момента зачатия. Особое внимание обращаем на параграфы: семейственность и оптимизм. Сегодня победил больной из северного сектора. Митральный порок сердца, торpidный уретрит. Перед пенсиею сорвался в котел с тестом, еле выловили. Мучается, в легких- сдoba с изюмом.

Путник. В чем суть соревнования?

Врач. Выигрывает тот, кто больше всех прокричит: Как я счастлив!

Путник. А какой приз?

Врач. Каждый хочет быть вынесенным, им не хватает сил на самостоятельный вынос. Лентяи. Вынос надо заслужить в любом случае, даже если нет сил: из Аквариума вообще не выносят, и чтобы продолжить Путь, необходимо закончить Восхождение. /Пауза/. Что-то я потерял мысль. Впрочем, вы уже поднимались на Монблан, все это знаете. К нам прибывают тела в основном из больниц и домов престарелых. Прежде мы практиковали щадящую пищу и уход. Но так могло продолжаться до бесконечности. Войти в экстремальное состояние с верой в необходимость Всеобщего и выйти в дальнейший Путь... /Пауза./ Снова сбился. /Пауза./ ...в дальнейший Путь за последней формулой ужаса- вот вторая задача... /Тихо в сторону./ А где же первая? /Достает блокнот, листает. Уверенно заканчивает./ ... и она выполнима в условиях тотальной заброшенности. А сколько вы находились в этом состоянии?

Путник. 26781 день и у вас один.

Врач. Сейчас вы станете свидетелем эпохального эксперимента. Эй! Притащите сюда номер 259БС из юго-западного сектора.

Спортсмены удаляются.

Путник /в сторону/. Посмотрим на успехи нашего кумира!

Врач /обращаясь к санитарке/. Ты не забыла инструкцию?

Начнем со второго параграфа. /Путнику/. Зачту выдержки из дела: 32 года, гимнаст, склонность к возвышенным размышлению, перелом позвоночника. Все функции, кроме речевой, утрачены. Не поднимается с воли лишь 27 месяцев. Ценный экземпляр! Вот и он.

На сцену вносят на носилках гимнаста, покрытого простыней. Врач и путник осторожно спускаются в оркестровую яму.

Санитарка /встав на колени перед гимнастом/. 1,2,
3,5,7,9.

Гимнаст /с радостью/. 103, 19.

Санитарка. 7,300,46.

Гимназия, 1050, 27, 27.

Врач /громко, путнику/. Редкие способности!

Санитарка. З.ИЧ.Т.Ф.

Гимнаст. С.З, С.З, С.З, С.З.

EXCELSIOR THEATRE

Врач /санитарке/. Третий параграф

Санитарка. Когда взойдет солнце...

Гимнаст, я прибегу к маме с цветами.

Санитарка. Ты принесешь ей огромные букеты...

Гимнаст., Ниванки, Мятлика, Паслан.

Санкт-Петербургский никотиник золотой разыгрыши

ГИНАСТИКА, ЛЮХВОСТА, КУПЕНИ, ЗДРЫ, ПА-

ка. Затем спрошу: Мать, как тебя отблагодарить за себя?

Санитарка. Она ответит: Не дядя попрошайка...

Гимнастка заболела.

санитарка. Но...

Гимнастическое занятие

Справка о булет-

Гимнаст. народов

Начало

Санитарка. Мать говорила тебе: Пустяки, не стоит благодарить за...

Гимнаст. Мать говорила тебе: Когда твой позвоночник перенесёши в утробе мамы Брауна, так как ты ха-

ла поперек таза, выкачали мозг, выковыряли, наконец, по кускам и кинули в другой таз. Она зарычала от обиды- ей их некому было отомстить...

Санитарка... и дорычала: Еще не поздно. Накормила мужа поганками, завалила и выдавила в себя сливы. Вскоре свершила второй акт дефикации.

Гимнаст. Но и на этот раз вышло не все гладко. Бездыханную и синюю, врачи швырнули тебя на подоконник. Они были правы- ты была слишком изящна.

Санитарка. Шутки в сторону, ты родился принцем. Увидав тебя, мать закричала, вскочила, вернее рухнула со стола в грязно-кровавом одеянии, подползла к тебе, стала массировать и растирать.

Гимнаст. Ты сказала: Вывези меня из театра. Но она по-свинячий завизжала, завертелась у потолка и с истовым криком радости вылетела в окно.

Пауза.

Санитарка. Но когда мы все переболеем, и ты, и я, и они, и другие станем выращивать новых кормильцев, чтобы не ушли от нас любимейшие боги: Фавус, Афтоz, Парапсориаз, Лепра, Бластомикоз, Трихофития, Эпителиома...

Гимнаст. Эти боги обновят других, меня, тебя черным языком, снова посмеются и скажут: Пора в дорогу, не скучайте и не воображайте, что женская грудь- студень с каучуковым прыщем, а нога любимой- лакированный валенок с костянной шпилькой внутри. Идите к другим настыщам.

Санитарка. Повелители образов - глаза - откажутся высматривать в толстой, сине-красной, высокой, всеразделяющей, спокойной стене очередные настыщи, но подойдет путник и мелом нарисует то, что покажет каждый из стоящих у толстой сине-красной стены.

На сцену возвращаются врач и путник. Санитарка улетает, повиснув на веревочной петле.

Путник. С тех пор, как вы, мой второй отец, отпустили меня на Монблан, я часто вспоминал последний

день на этой сцене, день ответственный и решающий.
Врач /с гордостью/. Я рад за себя. С тех пор наш Аквариум углублен и расширен. Теперь я волен отправлять не на Монблан, как встарь, а на Эверест! Скоро мы станем свидетелями покорения этой вершины. Я выписал снаряжение.

На сцену возвращается санитарка.

Санитарка /врачу/. Номер 37ХС поет тосклившую песню, что с ним делать?

Врач. Приклейте на глаза диапозитивы с зоопарком.

Санитарка. Приклеивали- и с футболом, и с нудистскими этюдами, а он воет и воет.

Врач. Принесите учетную карточку. /Принесят/. Возраст 56 лет, буфетчица, саркома и близорукость. Два нарушения режима. Входит в нелегальную группу "Антиэрест". /Спортсменам/. Немедленно выписать.

Санитарка. Поздно.

Врач /гневно/. Снесите в партер, засыпьте известью.

Спортсмены выносят тело, засыпают его. Доносятся стоны и плаченье.

Санитарка. В юго-восточном секторе саботаж, не хотят лечиться, разорвали святыни- сборник "Веселая песня". Говорят, что над ними издеваются.

Крики /из юго-восточного сектора/. Пощадите! Отпустите

Врач накидывает черно-красный халат, берет младенца, заводит его ключом и, подняв над головой, направляется в глубину сцены.

Младенец /механическим голосом/. Идет замена, идет замена.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ: Третью картину рекомендуется ставить в провинциальных театрах. Двери зрительного зала закрываются с началом действия на амбарные замки. Кресла желательно обить черным бархатом с серебряной каймой. В антракте продаются ос-

вежающие напитки и звучит марш "Общая психопатология". Лиц, владеющих иностранными языками, в зал не допускать. По требованию санэпидемнадзора и общественности время прогона третьей картины можно увеличить, но не более, чем на пять минут.

На сцену выходит ведущий. Останавливается, удивленно вглядывается в переполненный зал.

Ведущий /в сторону/. Что я вижу? По какому поводу собрались здесь? Артисты больны, у нас карантин. /Обращался в зал/. Даю вам минуту, чтобы очистить зал. /Оживленно/. Быстрее, быстрее! Эй, кто там заснул? Ваши шмотки уже на улице. /Сложив ладони лодочкой/. И не вздумайте распускать сплетни, что пьеса гадкая. /Зрители спешно покидают зал/. Последних четырех прошу остаться. /Двери закрываются/. Усаживайтесь, сейчас принесут отруби, а я подниму занавес.

Ведущий долго поднимает занавес. Берег чудесного озера, золотой песок, синева воды. Справа, у горизонта, очертания города. Все декорации и освещение выполнены в радостных ярих красках. На сцене появляется юноша в костюме юнги. Он чем-то опечален, он в раздумье. В его руках письмо.

Ведущий /из-за кулис/. Золотое солнце поднялось над утренним городом. Деловито загудел завод, зазвенел трамвай. Засмеялись в последнем сне дети. Лебеди проснулись в городском парке.

Аркадий /читает письмо/. Дорогая Наденька! Винность пройдет - счастье уйдет, скоро узнаешь и это. Ты случайно встретилась мне, но наши симпатии взаимны. Ты еще не знаешь, кто я. Нам необходимо выяснить все. Я хочу встречаться с тобой потому же, почему и ты встречаешься с другими. Здесь нет упрека. В тебе я

вижу все наивысшее, все самое чистое, что есть на свете. /Замолкает/. Да, я имею много друзей, но это меня не устраивает. Поздравляю тебя с днем шестнадцатилетия...

Ведущий /громко, из-за кулис/. Куда вы дели светофор?

Аркадий /гневно/. . . хочу пожелать тебе вечной улыбки...

Ведущий /высовывая голову из-за кулис/. Огни большой весны!

Веселое оживление в зале. Зрителям приносят чай и вареники.

Ведущий /глядя на зрителей/. Было прекрасное лето, зеленела листва, небо ласково улыбалось. Промгла неделя.

Аркадий /вынимает второе письмо/. Я не мог иначе.

Теперь не хочу скрывать. Ты еще в школе протягивала нежную руку дружбы. Но я уклонился. А сейчас, о, как я счастлив стоять у твоих дверей! Зажги снова огонь дружбы. Пускай мое письмо вызовет у тебя полную улыбку.

Хохот в зале, крики: бис! браво!

Ведущий /раздевается, прыгает в озеро, плывет/. Он и она сидят в кафе. Кругом царит веселье. В вихре танца кружатся молодые пары. Искрится пенистое шампанское.

Вбегает Надя в матросском костючике, с двумя стульями.

Надя /усаживаясь/. Что я скажу дома?

Ведущий /из озера/. Надкусила конфетку, лизнула тортик, коснулась дольки, рассмеялась.

Надя. Какой ты милый, я и думать не могла. Прелесть! А у тебя красивые уши.

Аркадий /подсев к Наде/. Прости за смелость... Я

ищу место в жизни. Ведь человек должен идти за возвышенным?

Ведущий /из воды/. Запугать хотите? Не запугаете!
Аркадий. Мне скакдвать, самая сила, самая молодость!

Надя. Не переживай, я помогу тебе.

Начинает помогать.

Ведущий /с того берега озера/. Лучи ночной луны провокали юношу и девушку на летние каникулы. Медовый месяц они провели в деревне.

Надя и Аркадий озорно пляшут.

Ведущий /переплыл озеро и выжимаясь/. Собирали полевые цветы, купались, сушили целебные травы, ходили на поляне, спасали хромого журавля, сидели у костра с юной песней.

Надя и Аркадий /не прерывая пляски, поёт/. Голос дружбы нам подскажет о любви, о поре прекрасных грез, но без слез. Май, мой май, встречай, иду к тебе, спешу! Биность, счастье, май!

Ведущий /удаляясь за кулисы с полотенцем на плече/. Всем стало ясно- Аркадия и Надю окрылила сама любовь.

Ведущий возвращается на сцену со столиком и корзиной. Усаживается на песке, приступает к еде.

Ведущий /приступив к еде, сквозь зубы/. Надя и Аркадий тайком поженились.

Надя и Аркадий /тайно поженившись и вернувшись в деревню пить парное молоко/. Ночью мы слушали вой метели. /Слушают/. Тикали часы с гирей, сверчки выводили рулады. /Взявшись за руки, выводят рулады/. Нас никто не тревожил.

Надя /поет/. Сперва я в домике жила и был он очень хрупким.

Аркадий /подпевает/. Казалось мне, что домик наш был сделан из скорлупки.

Надя и Аркадий /раскачиваясь на пальцах/. Деревенские ребята подарили нам жеребенка с теплым носом, мы назвали его, в честь нашей любви, Амуром. Амур спал под кроватью, тихо похранывал. /Тихо похранывает/. Все дни катались по искристому снегу. /Катаются/. Все ночи мечтали о счастье. /Мечтают/.

Ведущий /допивая молоко/. Весной им подарили велосипед, и они уехали к морю. Загорали, купались, катались на осликах, пили воду из хрустального ручья.

Надя и Аркадий дублируют слова ведущего пантомимой.

Ведущий. К осени им подарили моноплан. Три года они летали по свету. Вернулись домой на самоходной барже. /Молодожены тянут за собой баржу/. В барже лежат подарки: икуры, бочки с вином, с рыбьим жиром, с дровами, нефтью и рудой. /И зажигли они спокойно в трехэтажном домике на берегу озера.

Появляются домик и сад. Общий смех в зале.

Ведущий. Утром они обмывались в свежем родничке. До обеда трудились в саду, после обеда любовались.

Надя. Мой пушистый котеночек, ты не утомлен?

Аркадий. Что ты, моя гладкая лань, труд привнесит мне радость!

Надя. О чем ты думаешь, сокол ясный?

Аркадий. О тебе, солнце солнц, царевна-лебедушка...

Надя. А я о тебе, мой принц прекрасный!

Аркадий. Твои глаза ярче звезд, стан гибче лозы, брови как две молодые луны, губы как прекрасная роза.

Надя. Они- твои, рыцарь-богатырь, отважный демон с добрым сердцем, мой нежный Геркулес...

Аркадий. Твое сердце- алмазное, чистое как горный ручей, как голос соловья, как слезы сказочной феи... Я ношу его в медальоне!

На сцену, цокая подковами, на-четвереньках вносится ведущий. На его спине в седле сидит врач. Он крутит футбольную трещотку.

Врач. Неслыханно, невиданно! Это что за самовольные отлучки из школы? Немедленно возвращайтесь! /Врач трогает ведущего шпорой/. Нарушители режима не получат хлорки!

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

На сцене прежний аквариум. На койках лежат многочисленные больные. Врач, повернувшись спиной к залу, медленно обращается к больным.

Врач. Когда я закончил Высшие курсы, вместе с дипломом и медалью мне присвоили почетное звание. В те далекие годы я начинал дело с жрохотного холмика... И вот... завтра - Эверест.

Голос /из юго-восточного сектора/. Вижу вершину! Но почему я лежу под ее основанием? И кто там, наверху?

Врач /оживленно/. Еще один выздоровел!

Голос /из юго-западного сектора/. Вижу две, пять, десять вершин, но вершинами чего они являются?

Врач. Еще один созрел!

Голос /из северо-западного сектора/. Нас обманули, мы здесь заложники!

Врач /зрителям/. Это наш человек провоцирует предателей.

Спортсмены вносят мешки.

Санитарка /врачу/. С какого сектора начнем?

Врач. Сейчас посмотрим график. /Листает книгу/. С западного... Нет, там двое сомневающихся. Начнем с северного.

Спортсмены с мешками и лестницей переходят в левую часть сцены. Вскрыв мешки,сыплют койки хлорной известию.

Б о л ь н ы е /приподнимаясь с коеч и скимая в руках фанерное солнце, хором/. Мы поднимаемся. Белый туман закрывает глаза. До встречи, дорогой учитель, мы оправдаем твоё доверие. Новая родина, встречай нас, мы в походных костюмах.

Занавес на несколько секунд опускается.

В р а ч /взобравшись на северный сектор, засыпанный хлоркой/. Эй, негодяи из западного сектора! Если будете сопротивляться, я не пущу вас на вершину. Номер 1179, ты был отличником, отвечай. Неужели ты напрасно выполнял трехсотсемидесятикилометровую трещину до больницы?

Н о м е р 1 1 7 9 . Нет, любимый учитель! Но члены "Антиэвереста" запугали меня. Они грозят продлить жизнь еще на год, если я откажусь от восхождения.

В р а ч . Не беспокойся, это проверка. Номер 163ВК, разве ты зря перегнал через лабиринты своего живота 70 тонн кормов? А ну-ка, вспомни лекции по счастьеведению.

Н о м е р 1 6 3 В К . Счастье есть переживание полноты бытия, связанное с самоосуществлением. Установка на отказ от счастья есть предательство личности, заглушение в себе животворных истоков. Поскольку счастье зависит от внешнего по отношению к субъекту бытия...

В р а ч . То есть от меня!

Н о м е р 1 6 3 В Коно может оказаться недостижимым.

В р а ч /взяв футбольную трещотку/. Внимание! /Крутит трещотку/. Выпускники западного сектора, немедленно выдайте саботажников! /Обращаясь к санитарке/. Отправляйся в Ведомство снабжения, выпиши порошка в пять раз больше, чем для Монблана.

Санитарка и спортсмены удаляются. За ними тащится постаревший путник с гусями и насосом. Врач открывает саквояж, вынимает и накачивает резиновую лодку.

Врач. Меня раздражают сомнения питомцев. Именно на Эвересте их ожидает заработанное воздаяние. Я допустил к восхождению лишь тех, кто выдержал экзамен на агентию. Еще не время говорить, каким будет воздаяние. /Достает бинокль, наводит на гордохлорной извести/. Но оно непременно будет.

Голос. Позвольте взглянуть.

Врач. Завтра, мой друг, завтра. /Прячет бинокль/.

Врач садится в лодку, берется за весла. Вспыхивают прожектора. В аквариум рушатся сотни водопадов, лодка медленно поднимается.

Врач /перекривая грохот водопадов/. Да, мой путь труден... С самого рождения мучает сомнение - дойдешь ли до вершины? И почему Эверест? Но когда видишь толпы жаждущих восхождения, говоришь себе: Их так много, они не могли ошибиться!

КАРТИНА ПЯТАЯ

Ночь. Море. На протяжении 80-100 километров вдоль берега /зрителей разместить на пароходах/, а в глубину материка на 30 километров стоят больничные койки, нагроможденные друг на друга многоэтажными ярусами. Пароходов со зрителями должно быть не менее пятисот. От берега к пароходам стремительно несетя катер, на нем - врач и ведущий. Всю ночь напролет они отбирают среди зрителей самых сильных, крепких и выносливых. Тех, кто достоин восхождения.

ЗАНАВЕС

1975г.